

Мир Росении Маклауд рушился вокруг нее, и она совершенно не знала, как с этим справиться. Еще ребенком она знала, чего от нее ждут - быть принцессой Ровенхильда означало, что ее неизбежно выдадут замуж за какого-нибудь иностранного сановника по политическим причинам.

Когда ей было семь лет, она с ужасом наблюдала, как ее четырнадцатилетнюю сестру отправили в варварский южный народ Идарис, чтобы она стала седьмой наложницей короля. Общение с целым гаремом женщин показалось ей адом на земле.

Розения твердо решила стать другой. Она стала любимицей своего старшего брата Рогана, осыпая его обожанием в надежде, что он будет ходатайствовать за нее перед их отцом, когда придет время выходить замуж.

Ее план сработал идеально. Король скончался, когда ей было тринадцать лет, и трон занял Роган. Поскольку они были близки, он спросил ее, чего она хочет от политического брака, прежде чем позволить женихам приблизиться.

"Я хочу жить в роскоши, ни перед кем не склоняясь", - смело ответила она. "Желательно с кем-то вдвое моложе меня, кто оставит меня в покое большую часть времени".

Он рассмеялся над ее желаниями. "Неужели? Ты многого просишь, сестренка. Я посмотрю, что можно сделать".

Прошло два года, в течение которых он отвергал потенциальных женихов, прежде чем он нашел того, кто соответствовал большинству ее требований. Он учился в Академии Калабастра по обмену, когда там учился принц Зигмунд Анналайский.

Зигмунд был на четыре года младше, но их пути пересеклись. Он, безусловно, произвел впечатление, демонстрируя идеальное количество лести и почтения, но при этом не показался слабым, хотя они носили один и тот же титул.

Роган подумал, что ему следует присматриваться к этому человеку, но никогда не рассматривал его в качестве кандидата на брак со своей сестрой, пока Зигмунд не подошел к нему первым. Он хотел заключить более прочный союз с ближайшим соседом Анналайаса в обмен на руку его сестры и сказал, что сделает все для этого.

Он был всего на шесть лет старше Росении, красив, и в будущем должен был стать королем Анналайи. Она не могла вести более роскошную жизнь, чем жизнь королевы. Зигмунд принял условия, выдвинутые Роганом, и через год Росения стала кронпринцессой Анналайаса.

Ей нравилась ее жизнь здесь. Самые лучшие драгоценности, платья и выпечка были в ее распоряжении. Зигмунда никогда не волновало, чем она занимается, и ей почти не приходилось видеться с ним, что было больше, чем он мог надеяться.

Так было до тех пор, пока в замке не появилась Катрин дю Пон. Эта женщина была предвестницей ее гибели.

Зигмунд был намерен заполучить ее политический ум (скучно) и пытался заставить ее вмешаться, когда девушка сблизилась с Мариэлой. Росения не была для него служанкой, которой можно командовать. Одной попытки ей было более чем достаточно, спасибо.

Но потом Мариэла забеременела, и все начало рушиться вокруг нее. Ее положение вдруг

оказалось под угрозой. Она изо всех сил старалась не обращать внимания на слухи, желая верить, что ребенок будет женского пола и не сможет повлиять на престолонаследие.

С течением времени Зигмунд становился все более раздражительным, и те немногие случаи, когда она была вынуждена видеться с ним, были еще более неприятными, чем обычно. Он продолжал настаивать на том, чтобы она родила наследника, и она понимала, что в конечном счете должна будет обеспечить его в обмен на свой титул, но такие вещи нельзя торопить.

Он приходил к ней каждую ночь и не проявлял ни малейшей нежности. Но это было бесплодное начинание. Она не забеременела.

Король умер, и Зигмунд не сразу смог его заменить. Дворяне хотели подождать и посмотреть, будет ли ребенок второго принца мальчиком. Несмотря на то, что шансы были пятьдесят на пятьдесят, он впал в такую ярость, какой Розения никогда не видела.

Она никогда особо не заботилась о своем муже, но, по крайней мере, до этого момента она его не боялась. Все стало только хуже, когда выяснилось, что ребенок - мальчик, и Франц был коронован королем. Они потеряли все.

Зигмунд уступил младшему брату роль, к которой его готовили всю жизнь, а Росения потеряла титул и уважение, которых так жаждала. Что еще хуже, она потеряла чувство безопасности здесь.

"Это полностью твоя вина! У тебя была одна работа, Росения, одна! И ты не смогла ее выполнить. Ты совершенно бесполезна", - рычал он, разбивая вазы в их покоях.

Движение хоть на дюйм означало бы верную гибель, поэтому она оставалась совершенно неподвижной. Впрочем, она и не могла двигаться. Она застыла в ужасе, искренне опасаясь за свою жизнь.

Хуже всего было то, что это была, по крайней мере, частично ее вина. Если бы она не была так решительно настроена наслаждаться жизнью на своих условиях и чаще исполняла свой женский долг, она бы первой родила сына, и у Франца не было бы ни единого шанса.

Как и сейчас, Зигмунд был вторым в очереди на трон после младенца кронпринца и, скорее всего, никогда не стал бы королем. Франц был молод и здоров, а у этого ребенка вся жизнь была впереди.

Так проходили недели. Она пыталась звать к вдовствующей королеве, чтобы та контролировала сына, но та беспомощно качала головой.

"Мне очень жаль, моя дорогая. Зигмунд всегда был таким, когда был расстроен. Я ничем не могу тебе помочь, кроме как предложить мой любимый крем от синяков. Главный врач хорошо знаком с ним".

То, как она это сказала, заставило Росению подумать, что покойный король был вырезан из той же ткани. Розании захотелось плакать. Франц обожал свою жену, а этот идиот Алфеус ходил за женой по пятам, как щенок.

Конечно, она была бы единственной, кто оказался бы с мужчиной, который совсем не заботился о ней. Наивно было полагать, что она сможет хорошо жить с человеком, который ее не любит.

Женитьба на том, кто ее обожает, должна была стать главным приоритетом в списке, который она дала Рогану. К сожалению, сейчас было уже слишком поздно что-то менять.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2180912>